

Слоб. Мурафа, Богодуховскаго уѣзда (корресп. „Южнаго Края“). Здѣсь существуетъ двухклас-
сное образцовое училище, для котораго сельское
общество построило прекрасное зданіе, и на со-
держаніе котораго отпускаетъ, помимо министер-
скихъ суммъ, еще отъ себя приличную сумму—
550 руб. Мурафянскіе крестьяне не безъ самодо-
вольства говорятъ, что у нихъ въ слободѣ такая
школа, подобной которой во всемъ Богодухов-
скомъ уѣздѣ нѣтъ. Жаль только, что учебное дѣ-
ло въ образцовой школѣ идетъ такъ, что крестья-
не не совсѣмъ охотно посылаютъ въ нее сво-
ихъ дѣтей. Возможно ли, чтобы въ прошедшемъ
учебномъ году поступило въ школу собственно
изъ слободы Мурафы только 6 мальчиковъ? Плю-

хіе результаты въ школѣ въ прошедшемъ учебномъ году объясняются отчасти ссорой учителей между собою. Завѣдывающій училищемъ, И. К., хотѣлъ поставить дѣло такъ, чтобы по меньше обращать вниманіе на ходъ и улучшеніе занятій, а по больше на сумму, отпускаемую на содержаніе училища и получаемую съ учениковъ, не принадлежащихъ къ Мурафской волости. Другой учитель, Б., не согласился на это; возникли между ними ссора и дразни, и вотъ уже годъ, а они мировой и до сихъ поръ не сдѣлали. Учитель К. взводитъ разную клевету на своего товарища и всѣми силами старается выжить его изъ Мурафы, хотя не имѣетъ въ этомъ успѣха, такъ какъ Б. ни въ чемъ предосудительномъ не былъ замѣченъ. Вообще люди, „стоящіе выше народа“, не умѣютъ у насъ поддержать добрыхъ стремленій этого народа. Вотъ еще примѣръ: крестьяне словесно условились съ учителемъ К., чтобы онъ руководилъ церковнымъ хоромъ, и назначили ему за это 120 р. въ годъ. Но чрезъ полтора мѣсяца К. отказался, говоря, что ему такое условіе не выгодно, и что онъ будетъ пѣть только въ томъ случаѣ, если дастъ церковь ему лично 250 р., а хористовъ, помимо мальчиковъ, договорить особо. Другой учитель Б. пѣлъ безвозмездно и старался всѣми силами поддержать хоръ,—но это еще болѣе раздражало К. Онъ окончательно закапризничалъ и дѣло хорового пѣнія разстроилось. Наконецъ, изъ училища выбылъ законоучитель о. Маркъ, человекъ уважаемый обществомъ и понимающій въ пѣніи. Когда К. разошелся съ церковнымъ приходомъ, то о. Маркъ устроилъ хотя и не такой хоръ какъ прежде, но все-таки довольно порядочный, и церковное пѣніе шло въ приличномъ видѣ. Теперь, однако, опять одинъ дьячокъ горланить на клиросѣ, спѣша „на всѣхъ парусахъ“ и большую половину изъ положеннаго по обычаю выпуская или, по его собственному выраженію, отправляя „на монастырь“, такъ что у прихожанъ пропадаетъ всякая охота ходить въ церковь. По выbytіи о. Марка общество стало хлопотать о томъ, чтобы ему назначили такого законоучителя изъ окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи, который бы могъ устроить вмѣстѣ съ тѣмъ и хоръ, за что ему, кромѣ жалованья законоучительскаго 200 руб., давалось бы отъ церкви еще 150 руб., но церковному старостѣ,—онъ же и почетный блюститель школы,—сообщено, что, вопреки желанію общества, законоучителемъ будетъ назначенъ священникъ Г. И такъ Мурафа останется не только безъ хора, но и съ нелюбимымъ законоучителемъ. Для характеристики послѣдняго можетъ служить, на примѣръ, слѣдующій фактъ, бывшій 5-го августа сего года. Нѣсколько стариковъ и женщинъ, по обыкновенію, выразили желаніе исповѣдаться въ Успенскій постъ. Передъ исповѣдью о. Г. объявилъ говѣющимъ, что они должны платить ему за исповѣдь по 10 к. с. Нѣкоторые спросили: „а на церковь сколько?“—„На церковь не надо ничего,—она и такъ постоитъ, а у меня жена, дѣти, и мнѣ нужно больше“. Въ результатѣ, вмѣсто богослуженія, между пастыремъ и пасомыми вышелъ крупный разговоръ. Послѣ исповѣди многіе прихожане, особенно женщины, выходя изъ церкви, плакали, говоря: „отъ таке у насъ завелось,—це, мабуть, скоро придетца перестати ходити у церкову, а молитца дома, щобъ меньше согрѣшити“....